

Историки Б.В. Личман, В.В. Запарий, Л.Н. Мартюшев внесли весомый вклад в освещении проблем партийно-государственного управления развитием индустрии и подготовка промышленных кадров во второй половине XX века.

Однако, ни в экономической, ни в исторической литературе в целом проблема государственного управления региональной индустрией не ставилась и не изучалась как отдельная проблема. Это делает необходимым такое изучение со стороны как историков, так и экономистов.

М.Р. Москаленко
Екатеринбург

ДИКТАТОРСКИЕ ПРОЕКТЫ ВЛАСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Сама дата проведения нынешней конференции – 2007 год – наводит на ряд размышлений. Приближается 90-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. Советский проект, при всех его недостатках, был выдающимся явлением мировой истории. Он дал специфический, жестко авторитарный тип государственной власти, который уходил своими корнями во времена московской Руси, а рядом черт – во времена первых киевских князей, огнем и мечом проводивших «окняжение» подвластных территорий.

Современный тип государственной власти в России во многом унаследовал худшие черты советского: архаичный, коррумпированный и слабо подотчетный обществу аппарат управления, который плохо соответствует потребностям постиндустриального развития и во многом работает «на себя», используя ресурсы государства; несформированность институтов общественного самоуправления; отчуждение между властью и обществом; воспроизведение мобилизационного, а не инновационного сценариев развития и др.

Приближаются «Выборы – 2008». Равнозначной замены В.В.Путину на горизонте не просматривается, и возникает вопрос о преемнике, который должен соблюдать баланс интересов между олигархическими и бюрократическими кланами, и к тому же обладать достаточной «харизмой» и политической волей, чтобы быть интегратором общества и отстаивать интересы государства на международной арене в условиях, когда могущество России падает, а ее соседей – растет. Преемнику нынешнего президента придется решать такие задачи, как преодоление депопуляции населения (а при индустриальном типе воспроизводства, характеризующемся преобладанием 1 – 2-детной семьи, это сделать крайне сложно), преодоление топливно-сырьевой зависимости экономики, создание высокотехнологичных отраслей промышленности, устойчивый рост жизненного уровня населения (который большинство жителей воспринимает как недопустимо низкий из-за «революции потребностей»), когда западные жизненные стандарты воспринимаются как единственно приемлемые) и ряд других проблем.

Приближается рубеж «кондратьевского цикла» в экономике, который многие специалисты датируют 2007 – 2010гг.²⁴¹ Как показывает исторический опыт, данные циклы, вступая в сложное взаимодействие с другими циклами российской истории, оказывают серьезнейшее влияние на социально-экономические и политические процессы в России.

²⁴¹ См., например: Шардыко С.К. Может ли Урал стать центром посткризисного развития России? (Уроки длинных кризисов русского индустриализма 1914 – 29 и 1991 – 2007/10 годов: структура, фундаментальные компоненты, цивилизационные и технологические перспективы послереформенной России – выход в русский постиндустриализм) // Наука и оборонный комплекс – основные ресурсы российской модернизации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (25 – 26 апреля 2002 года). Екатеринбург, 2002. С.13.

Все это делает актуальным вопрос о будущей системе государственного управления в России, ставит задачу разработки методологии применения исторического опыта для анализа проектов государственного устройства страны. Специфическими особенностями России являются, в частности, наличие сильной харизматической власти лидера как интегрирующего фактора, самоорганизация общества в форме государства, патернализм и этатизм в отношениях государства и общества. Эти факторы в сочетании со стремительным ростом угроз национальной безопасности России на всех уровнях и негативного опыта распространения либеральной идеологии в 1990-е гг., когда либерализм свелся к отказу государства от социальной ответственности перед обществом, делают высоко вероятным продолжение в будущем традиции сильной авторитарной власти как неотъемлемого элемента российской государственности. В связи с этим большой интерес представляют проекты сильной диктаторской власти как альтернативы монархии в дореволюционной политической мысли.

Одним из первых диктаторских проектов стал план реформ декабриста П.И.Пестеля, достаточно широко изученный в литературе. Но особую актуальность модель временной передачи полномочий правления при устранении монарха от непосредственного управления, но сохранения за ним верховной власти приобрели в начале XX в., в кризисные для русского самодержавия годы первой русской революции и Первой мировой войны.

Подобную модель будущего государства предлагает С.Ф.Шарапов в своем романе «Диктатор», написанном в 1907 г.

Оценивая события русской революции 1905 – 1907 гг. как смуту, автор предлагает сценарий выхода из кризиса: все текущее управление государством монарх передает полковнику Иванову. Диктатура устанавливается на период, пока государственная система не придет в стабильное состояние: «Умиротворив Россию, восстановив в ней всеобщее доверие, твердую власть, свободу и порядок, я сложу мои полномочия к стопам Монарха...»²⁴². То есть, данная форма власти вводится не постоянно, а как временная мера по антикризисному управлению.

Предлагалось восстановить Сенат как высший правящий орган в империи. В духе славянофильства утверждалось, что «Парламентаризм в России... ложь и обман... Иной, кроме царской и самодержавной, верховной власти в России быть не может»²⁴³, предполагалось внедрить «широкое самоуправление, которое должно всецело заменить бюрократию»²⁴⁴. Предполагались такие реформы, как полная передача местного самоуправления земствам, организация уезда в совершенно самостоятельную единицу, а группа уездов, однородных по этнографическим, хозяйственным и бытовым свойствам, должна составлять самоуправляющуюся область, нечто вроде штата Северной Америки. «Союз этих штатов с самодержавным Царем во главе и будет искомой нашей государственной организацией»²⁴⁵. Автор отмечает, что «...настоящего порядка из Петербурга устроить нельзя, не обращая всей страны в огромные арстантские роты»²⁴⁶. В этом плане была верно предсказана ситуация 1930-х гг., когда одним из мотивов запуска механизмов политических репрессий и достаточно жесткой трудовой дисциплины было стремление к упорядочиванию производственной дисциплины и обеспечение контроля за госаппаратом. Автору удалось предугадать приблизительное число будущих союзных республик: «...как будет легко править двумя десятками областей, вызвав в общий центр их лучшие рабочие силы и из них составив все государственные органы...»²⁴⁷. Низкая

²⁴² Шарапов С.Ф. Диктатор: Политическая фантазия. М.: «Бобок»- журнал «Новая книга», 1998. С.5.

²⁴³ Там же. С. 6.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Шарапов С.Ф. Диктатор. С.8 – 9.

²⁴⁶ Там же. С.9.

²⁴⁷ Там же.

эффективность и коррумпированность аппарата управления оценивается Шараповым²⁴⁸ как один из важнейших факторов нестабильности государственной системы.

Предполагалось сохранение дворянства; на помещиков возлагаются функции по организации сельского хозяйства. Проговаривались социальные функции государства по регуляции отношений между трудом и капиталом. Любопытно заметить, что в качестве одного из методов борьбы с политическими противниками предлагается высылка из страны. Иванов высылает из страны С.Ю.Витте – позднее, уже в реальности, похожим образом из страны будет выслан Л.Д.Троцкий.

Предлагается широкая демократизация управления. Выборные от области должны были составить из себя высшие государственные учреждения и специальные советы. Все высшее государственное управление будет в руках выборных земских людей²⁴⁹. Законодательные органы должен был утвердить Великий Русский Земской Собор. Планируется введение местного приходского самоуправления.

Другой диктаторский проект – «Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябре 1916 г.» утверждает, что Государственная Дума при поддержке так называемых общественных организаций вступила на явно революционный путь, и в ближайшее время велика опасность государственного и династического переворота. Для предотвращения этого предполагалось: «Назначить на высшие государственные посты министров, главноуправляющих...лиц, не только известных своей...преданностью Единой Царской Самодержавной власти, но и способных решительно и без колебаний на борьбу с существующим мятежом».²⁵⁰ Данные лица получают от монарха всю полноту власти. Предполагался роспуск Государственной Думы, введение в столицах военного положения, исключение из состава Государственного совета участников Прогрессивного блока²⁵¹.

Подобный план диктатуры получил незначительную вероятность реализации в 1917 г. во время похода на Петроград генерала Л.Г. Корнилова. Относительная легкость, с которой был подавлен данный мятеж, показала, что в нестабильном обществе достаточно слаба социальная база для такого проекта. Тем не менее, диктаторские проекты продолжали возникать: в любом обществе в период политической нестабильности появляются планы сильной власти, способной прекарать хаос. Так, в феврале – марте 1918 г. в Москве было сформировано крупное надпартийное объединение – Правый центр, в состав которого вошли Собрание общественных деятелей, Торгово-промышленный комитет, Союз земельных собственников, а также отдельные представители ЦК кадетской партии и правомонархических организаций.

В плане будущего государственного устройства предполагалось на переходный период учредить единоличную военную диктатуру с чрезвычайными полномочиями; диктатор должен был формировать правительство из лиц, пользующихся общественным доверием. После победы над большевизмом предполагалось созвать национальное собрание. Форму правления в государстве «...может установить сам русский народ через свободно избранное им народное собрание»²⁵². Верховная власть в России принадлежала бы Правителю, который мог назначать и увольнять Председателя Совета Министров и всех министров, которые образуют совет. Правитель осуществляет законодательную власть при участии Совета Министров. Закон принимает силу через одобрение его Советом Министров и утверждение его Правителем. Судебная власть осуществляется

²⁴⁸ ГАРФ. Ф.1463. Оп.2. д. 669. Письмо Шарапова С.Ф. Крыжановскому С.Е. 1906 г. 21 авг. 1906 г. Л.2.

²⁴⁹ Шарапов С.Ф. Диктатор. С.33.

²⁵⁰ Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябре 1916 г.// Архив русской революции: В 22 т. Т.5 / Изд. Г.В.Гессеном.- репринт. изд. Берлин, 1921 – 1922.М.:Тerra: Политиздат, 1992. С.337.

²⁵¹ Там же. С.338.

²⁵² Всероссийский Национальный Центр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С.9.

независимыми, подчиненными лишь закону судьями²⁵³. Это был нормативный прогноз установления президентской республики.

Проекты Шарапова и Римского-Корсакова в плане легитимации власти опирались на волю монарха, который временно делигировал всю полноту власти доверенным лицам, при этом власть оставалась самодержавной, полностью соответствуя положению Основных законов Российской Империи о верховенстве самодержавной власти²⁵⁴. В проекте Правого центра легитимность была уже другой, апеллировалось к «воле русского народа». Любопытно, что во время Первой мировой войны диктаторские методы управления широко практиковались во всех воюющих странах, особенно в Германии, где значительные управленческие функции сосредоточились в руках маршалов Гинденбурга и Людендорфа.

В русской мысли начала XX в. была поставлена проблема неадекватности сохраняющейся самодержавной государственной модели возрастающей системной сложности общества, шел интенсивный поиск новой модели. Рассмотренные выше «диктаторские» проекты примечательны тем, что в них авторам удалось предугадать сохранение в будущем такого элемента

российской государственности, как сильная харизматическая власть лидера. Есть основания считать данный тип власти неотъемлемым системным элементом российской цивилизации и вывести закономерность, что отсутствие сильного харизматического лидера совпадает с кризисными периодами российской государственности. Наличие данного лидера ведет к развитию страны, но в данном случае это отнюдь не синоним экономического процветания (например, при сильном харизматическом лидере Петре I Россия стала мировой державой, но расплачиваться за это пришлось резким ухудшением уровня жизни населения).

Семенченко И.В.

Златоуст

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В 1900 – 1918 ГГ.

Историк воссоздает картину прошлого, опираясь на исторические источники. Научная объективность проблемы земского самоуправления проявляется в использовании и сопоставлении широкого круга источников, включающего как архивные, так и опубликованные материалы: нормативные документы центральных и местных органов власти, отчеты губернских и уездных земских управ, материалы земских собраний, источники статистического и мемуарного характера, периодическая печать.

Большое внимание в исследовании было уделено материалам Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Использовалось более сорока фондов, в которых содержатся материалы о необходимости введения земского самоуправления в России, показаны причины и возможности этого мероприятия, объясняется значение земских управ и земских собраний, порядок и правила выборов в губернские и уездные земства, основные направления их деятельности.

Основополагающим источником по исследуемой проблеме является «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г, в котором говорилось, что « для радения о местных пользах и нуждах »²⁵⁵ в России вводятся земства – местные органы самоуправления. Они являются выборными, всеобщими, действительными и значимыми органами власти на местах. В них входили представители дворянства, буржуазии и крестьянства. В этом «Положении» указывалось, что законодательными

²⁵³ Всероссийский Национальный Центр. С.360-362

²⁵⁴ Свод Законов Российской Империи. Т.1. Ч.1.СПб, 1906. С.3.

²⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. 2 – е собр. – Ст. 6. 1867. Т. 39. Отд.1. Ст. 40457. С.2.